

РЕСУРСНО-ПОЛЕЗНОСТНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ И УПРАВЛЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ КАК ФАКТОР ИХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

*В.Ф. БАЙНЕВ, доктор экономических наук, профессор, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Комплексные исследования проблем социально-экономического развития», Белорусский государственный университет
e-mail: baynev@bsu.by*

*С.В. МАКАРЕВИЧ, аспирант кафедры инновации и предпринимательской деятельности, Белорусский государственный университет
e-mail: maksertex@tut.by*

Аннотация

Статья посвящена решению проблемы поиска новой научно-образовательной экономической парадигмы в контексте преодоления глобальных противоречий развития цивилизации, порожденных научно-техническим прогрессом. В качестве дополнения к традиционным стоимостным показателям его оценки обосновано использование полезностных критериев, призванных решить проблему не только технологического суверенитета государства, но и устойчивого развития человечества в целом.

Ключевые слова: научно-технический прогресс, научно-техническая сфера, ресурсно-полезностный метод анализа, технологический суверенитет, устойчивое развитие.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_70_18

Особенности современного этапа развития земной цивилизации выдвигают на повестку дня проблему поиска новых подходов к исследованию социально-экономических процессов и методов управления ими. В числе таких особенностей наряду с цифровой трансформацией экономики и социума, резким осложнением геополитической и экономической ситуации на планете следует отметить небывалое обострение порожденных научно-техническим и технологическим прогрессом противоречий, которые принято именовать глобальными проблемами развития цивилизации [1; 9—10]. Все это поставило на повестку дня проблематику устойчивого развития [7; 15]. Вместе с тем продолжающие

усугубляться сырьевая, энергетическая, военная, продовольственная, демографическая, миграционная, экологическая и другие аналогичные по масштабу и остроте проблемы представляют собой труднопреодолимое препятствие на пути к по-настоящему устойчивому, бескризисному развитию человечества.

Несмотря на распространенную точку зрения о научно-техническом и технологическом прогрессе как источнике и катализаторе перечисленных и многих других проблем, мы убеждены, что их истинной причиной является повсеместно доминирующая научно-образовательная социально-экономическая конкурентно-рыночная (стоимостная) парадигма, ориентирующая субъекты хозяйствования на максимизацию прибыли и других стоимостных показателей. Дело в том, что эта «благородная» цель может достигаться, например, через торговлю высокодоходными антисоциальными товарами и услугами (алкоголем, наркотиками, оружием и т. п.), варварскую эксплуатацию условий окружающей среды, недобросовестную конкуренцию, уклонение от налогов, переложение на общество экологических и социальных издержек, минимизацию зарплаты наемных работников, усугубление безработицы из-за замещения людей все более производительной техникой и т. д.

По мере популяризации на планете конкурентно-рыночной доктрины развития накапливалось все больше и больше сведений

о так называемых «провалах рынка», что методично подталкивало исследователей к мысли о необходимости поиска альтернативных путей развития. Осмысление одного из таких провалов — Великой депрессии 1929—1933 гг. — побудило великого британского экономиста Дж. Кейнса вообще отказаться от идеи свободного рынка в пользу регулируемого капитализма [8]. Еще более далеко идущие выводы из фактов несостоительности рынка сделал австрийский экономист М. Поланьи, заявивший, что свободный рынок «*не мог бы существовать сколько-нибудь долго, не разрушая при этом человеческую и природную субстанцию общества; он бы физически уничтожил человека, а среду его обитания превратил в пустыню*» [11, с. 12—14]. В итоге этим ученым был сделан радикальный вывод о том, что рыночная система закономерно ведет общество к саморазложению, порождающему в конечном счете фашизм.

Уже ближе к нашему времени на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в г. Рио-де-Жанейро (1992 г.) было прямо заявлено, что существующая модель развития, основанная на производстве ради прибыли, исчерпала себя и грозит человечеству глобальной катастрофой. Сегодня также продолжают громко раздаваться голоса целого ряда ученых, указывающих на то, что «*переосмысление доминирующей ныне основы общественного развития становится все более настоящей задачей. Необходимы такие изменения, которые позволили бы минимизировать существующие риски и угрозы. Это предполагает соответствующие изменения в сознании, поведении, образе жизни людей, в международных отношениях*» [4, с. 70]. В частности, известный белорусский политэконом С.Ю. Солодовников на протяжении нескольких последних десятилетий настойчиво указывает на то, что для обеспечения устойчивого, бескризисного развития «*необходимо сформировать новую экономическую парадигму, опирающуюся и ориентированную на исследования реальных экономических систем, а не неких идеальных моделей*» [13, с. 185—186], обращая внимание на роковую

оторванность от практики ныне доминирующей доктрины развития. На необходимость поиска новой научно-образовательной экономической парадигмы настойчиво указывают и некоторые российские ученые С.Ю. Глазьев, С.С. Губанов, А.И. Субетто и др. [6; 14].

По нашему убеждению, главным недостатком ныне возобладавшей в большинстве стран мира доктрины экономического развития является ее стоимостной (затратный по своей сущности) характер. Термин «затратный» в данном случае означает, что в основу оценки эффективности социально-экономических систем положен принцип отождествления результата с затратами. Более детально о генезисе, сущности и проблемах затратного метода анализа функционирования экономических систем можно прочесть в других наших публикациях (например, [2]). В данной же работе мы сосредоточимся на некоторых аспектах применения затратного и альтернативного (точнее сказать — комплементарного) ему полезностного подходов к исследованию проблем научно-технического прогресса, который, с одной стороны, является причиной глобальных проблем цивилизации, а с другой — содержит в себе пока еще нераскрытым потенциал их решения.

Тем не менее считаем необходимым сделать краткие пояснения. С точки зрения экономической теории, всякое экономическое благо, с одной стороны, обладает стоимостью, а с другой — полезностью, причем обе эти экономические категории далеко не всегда коррелируют друг с другом. Например, исключительно полезный воздух почти не имеет стоимости, а стоимость, положим, вредоносных наркотиков, наоборот, чрезвычайно высока. Поскольку полезность считается количественно неизмеримой, зависящей от множества условий (например, от редкости экономического блага) и вообще субъективной категорией, то ею при исследовании социально-экономических процессов экономисты предпочитают пренебречь. Таким образом, им не остается ничего иного, как опираться исключительно на стоимостные, определяемые на основе затрат критерии. В результа-

те указанное пренебрежение полезностными параметрами нередко ведет к увеличению затрат при менее быстром приращении или даже снижении полезностных характеристик продуцируемых экономических благ. Тем самым затратный подход к анализу и управлению социально-экономическими системами вызывает рост нагрузки на окружающую среду и не способствует приращению общественной полезности результатов хозяйственной деятельности.

Типичный пример затратного подхода — настойчивое стремление чиновников и, к сожалению, большинства ученых использовать (представить, определить, назначить) в качестве критерия оценки уровня научно-технического и технологического развития экономической системы (национальной экономики) показатель наукоемкости ВВП, в общем виде рассчитываемый как отношение затрат на НИОКР к валовому выпуску (ВВП). Например, действующей Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021—2025 гг. предусмотрено «достижение уровня инновационного развития стран — лидеров Восточной Европы... Эта задача предполагает повышение наукоемкости ВВП до уровня не менее 1 процента» [12], который многими отечественными

специалистами считается минимально допустимым для сохранения технологического, а значит, экономического и национального суверенитета любой современной державы [5, с. 3—5].

Получается, что при такой постановке вопроса в качестве цели и результата функционирования научно-технической сферы выступает наращивание в ней затрат. В то же время здравая логика подсказывает, что затраты на НИОКР не являются конечным полезным результатом научно-технической деятельности. Вся постсоветская практика показывает, что в случае упадка предпринимательского производственного сектора, где, собственно, и вкладываются в жизнь результаты научно-технической деятельности, никакое приращение затрат на НИОКР не сможет дать желаемого результата. Поэтому само по себе их наращивание не должно быть самоцелью. Конечной целью и полезным результатом функционирования научно-технической сферы, на наш взгляд, следует признать изменение (улучшение) технологической структуры ВВП, трактуемое как увеличение в составе его продукции удельного веса производств (видов экономической деятельности), относящихся к высшим технологическим укладам (рис. 1).

При этом в качестве количественного изме-

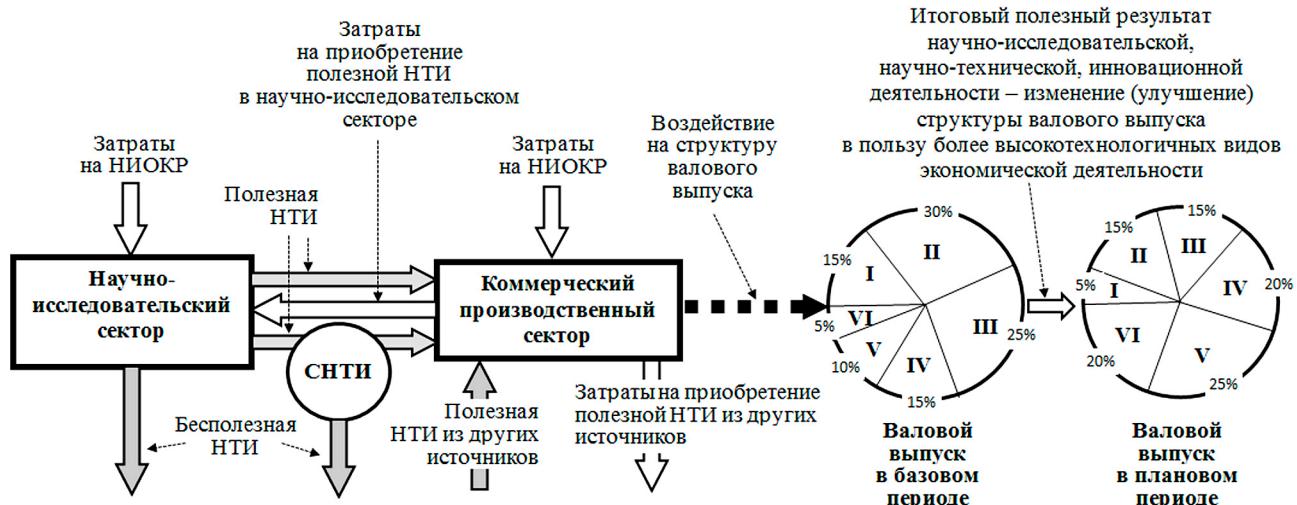

Рис. 1. Конечный полезный результат научно-технической деятельности:
НТИ — научно-техническая информация; СНТИ (государственная, национальная) — система научно-технической информации; I, II, III, IV, V, VI — удельный вес в валовом выпуске видов экономической деятельности, относящихся соответственно к I—VI технологическим укладам

рителя трактуемого таким образом конечного полезного результата научно-технической деятельности мы предложили использовать показатель уровня технологичности национальной экономики TL («*technological level*»). Данный показатель рассчитывается по формуле средневзвешенного технологического уклада национальной экономики и соответственно представляет собой действительное число из интервала [1; 6] (по числу выделяемых технологических укладов).

Порядок исчисления данного показателя, а также результаты его расчетов для некоторых стран мира за период с 1975 по 2020 г., воспроизведенные на рис. 2, детально охарактеризованы в других наших публикациях (на пример, [3]).

Анализ представленной на рис. 2 информации позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, налицо существенное технологическое отставание России и Беларуси от Китая и западных стратегических конкурентов, что представляет собой большую угрозу технологическому и соответственно экономическому и национальному суверенитету стран Союзного государства. При этом нарастание отрыва западных стран от России и Беларуси по уровню технологического развития свидетельствует о нарастающей негативной тенденции в функционировании отечественной научно-технической сферы, а значит, об усилении угрозы технологической, экономи-

ческой и национальной безопасности обеих союзных стран.

Во-вторых, наиболее актуальная задача, стоящая сегодня перед Россией и Беларусью, заключается в том, чтобы переломить указанную негативную тенденцию, выйти на траекторию догоняющего развития и в течение 20—25 ближайших лет достигнуть технологического паритета с мировыми лидерами. Это означает, что на национальном и межгосударственном (союзном) уровнях Россией и Беларусью должна быть официально признана стратегическая цель — догнать стратегических конкурентов по уровню развития техники и технологий, сравнявшись с ними по показателю уровня технологичности национальной экономики. Для этого в рамках стратегии технологического наверстывания необходимо предусмотреть целенаправленное и жестко контролируемое приращение данного показателя, например, в соответствии с табл. 1.

В-третьих, успешное осуществление стратегии технологического наверстывания требует жесткого подчинения этой цели научно-технической, образовательной, бюджетно-налоговой, денежно-кредитной политики обеих стран. К сожалению, сегодня научные, образовательные, производственные, финансовые и т. д. организации работают в рамках стоимостной (затратной) парадигмы на достижение принципиально иных целей, связанных

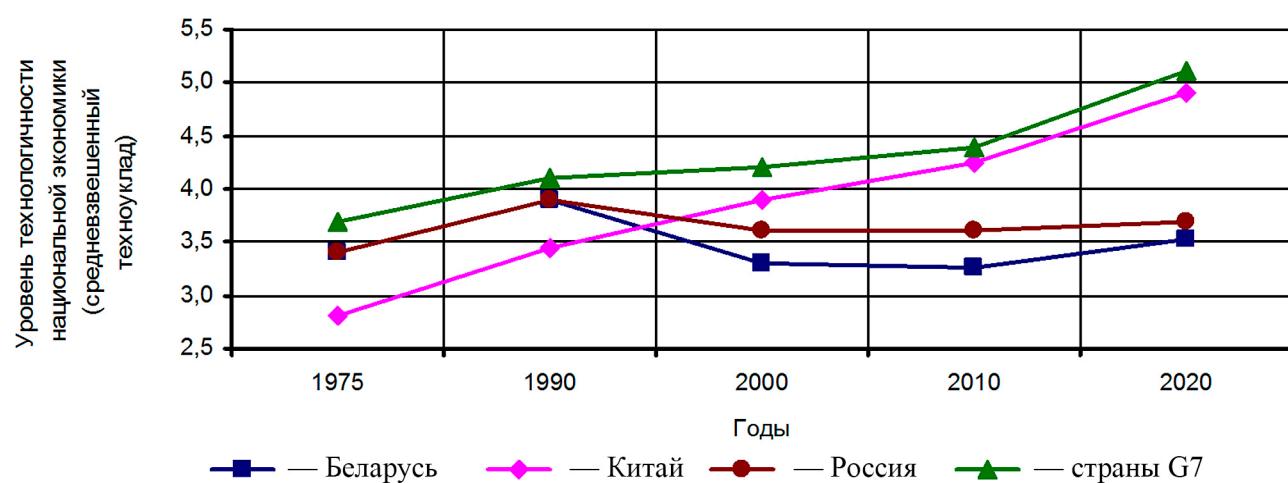

Рис. 2. Сравнительная динамика технологического развития России, Беларуси, Китая и наиболее развитых в технологическом отношении стран мира

Таблица 1

Прогнозная динамика показателя уровня технологичности национальной экономики технологических лидеров мировой экономики и стран Союзного государства России и Беларуси при условии реализации ими стратегии технологического наверстывания

Группа стран	Год				
	2020	2025	2030	2035	2040
Технологические лидеры мировой экономики	5,2	5,6	5,9	6,2	6,5
Страны Союзного государства России и Беларуси	3,7	4,2	4,8	5,6	6,5

ных с максимизацией собственной прибыли. Попутно заметим, что, с точки зрения классической политэкономии, прибыль, которую нынешние экономисты ошибочно выдают за превышающий затраты результат хозяйственной деятельности, де-факто является лишь частью затрат прибавочного труда, а значит, представляет собой затратный показатель.

Продолжение исследований по данному направлению позволило выработать некоторые новые рекомендации по формированию и реализации стратегии технологического наверстывания в России и Беларуси. В частности, мы, соглашаясь с большинством исследователей в вопросе значимости для развития научно-технической сферы приращения затратного показателя научоемкости ВВП, считаем данное условие необходимым, но недостаточным применительно к отечественной практике. Дело в том, что во многих конкурирующих экономиках эффективно работают полноценные рынки, одна из основных функций которых, как известно, выявление и награждение большей прибылью более полезных для общества товаров и услуг. По этой причине в государствах с рыночной экономикой нет особой надобности внедрять и использовать полезностные критерии оценки, поскольку там полезностный анализ экономических благ осуществляется эмпирически. И действительно, товары и услуги с меньшей полезностью будут менее востребованы на рынках и потому обеспечат их производителям меньшую прибыль. И, наоборот, производители более полезных экономических благ будут вознаграждены большей прибылью. Там же, где рыночные механизмы недостаточно развиты и эффективны, что, увы, характерно и для России, и для Беларуси, рынки не в полной

мере справляются с определением полезности производимых и реализуемых товаров и услуг. Данное обстоятельство актуализирует использование полезностного подхода к исследованию социально-экономических систем, прежде всего в постсоветских формирующих рыночную экономику странах.

Исходя из этого, мы предлагаем наряду с научоемкостью ВВП для оценки эффективности функционирования научно-технической сферы России и Беларуси принимать во внимание новый полезностный показатель — *коэффициент полезности затрат на НИОКР*. Он рассчитывается путем деления полезных затрат на исследования и разработки к общему объему затрат на НИОКР. При этом критерием отнесения затрат на исследования и разработки к полезным мы предлагаем считать факт их осуществления коммерческим производственным (государственным и частным) сектором, поскольку именно коммерческий интерес является тем более или менее надежным «фильтром», который позволяет исключать бесполезные издержки в условиях недостаточно эффективно функционирующих рынков.

В табл. 2 представлена динамика изменения рассчитанного нами коэффициента полезности затрат на НИОКР в научно-технической сфере России и Беларуси в сравнении с научоемкостью их ВВП. К сожалению, результаты данной части наших исследований показывают, что в обеих союзных странах снижение научоемкости ВВП сопровождается уменьшением полезности использования указанных затрат. По нашему мнению, обе эти негативные тенденции есть та главная причина, из-за которой происходит нарастание технологического отставания России и Беларуси от стратегических конкурентов (табл. 2).

Таблица 2

Динамика изменения коэффициента полезности затрат на НИОКР и научоемкости ВВП в научно-технической сфере России и Беларусь в период с 2017 по 2021 г.

Показатель	Год				
	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Беларусь					
Коэффициент полезности затрат на НИОКР	0,73	0,73	0,71	0,71	0,68
Научоемкость ВВП, %	0,58	0,61	0,59	0,55	0,47
Российская Федерация					
Коэффициент полезности затрат на НИОКР	0,91	0,88	0,90	0,89	0,87
Научоемкость ВВП, %	1,10	0,99	1,04	1,10	0,99

Аналогичный анализ динамики развития научно-технической сферы ряда достаточно развитых в технологическом отношении стран Западной Европы (в том числе Венгрии, Германии, Дании, Латвии, Литвы, Нидерландов, Польши, Румынии, Сербии, Словакии, Словении, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Швеции и Эстонии), в отличие от России и Беларусь, свидетельствует о позитивных тенденциях, поскольку там методичное наращивание научоемкости ВВП происходит на фоне системного увели-

чения коэффициента полезности затрат на НИОКР (табл. 3).

Для определения степени влияния предложенного нами коэффициента полезности затрат на НИОКР на развитие социально-экономических систем нами с использованием статистических данных группы перечисленных западноевропейских стран за 2010—2020 гг. были построены соответствующие эконометрические модели в виде следующих двух уравнений линейной регрессии:

$$BVP = 6\ 097\ 324,1 \cdot KПЗ_{НИOKP} + 847\ 081,2 \cdot H_{BVP} - 4\ 036\ 471,6; R^2 = 0,98; \quad (1)$$

(p) (0,0004398) (0,0057439) (0,0000021)

Таблица 3

Динамика функционирования научно-технической сферы некоторых западноевропейских стран в 2010—2021 гг.

Год	Показатель*						
	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6
2010	1 660 175,89	2 411,75	41 477,34	0,612	2,297	27 205,70	1,33
2011	1 726 253,56	2 589,76	44 067,16	0,618	2,341	29 199,20	1,36
2012	1 752 990,98	2 627,04	45 803,87	0,625	2,393	30 543,88	1,39
2013	1 792 139,98	2 554,62	46 479,79	0,625	2,383	30 767,57	1,39
2014	1 859 769,39	2 826,76	48 766,41	0,632	2,391	32 502,65	1,41
2015	1 917 458,86	2 997,83	51 081,50	0,636	2,434	34 383,58	1,45
2016	1 980 298,73	3 247,34	52 961,06	0,653	2,428	35 608,68	1,47
2017	2 043 691,46	3 331,18	55 952,84	0,658	2,468	38 055,09	1,52
2018	2 094 999,32	3 411,94	58 157,13	0,658	2,494	39 493,61	1,56
2019	2 157 153,82	3 391,81	60 670,15	0,658	2,525	41 277,51	1,59
2020	2 094 656,89	3 488,57	59 474,23	0,651	2,572	39 524,28	1,63

Примечание: * показатели: Y — ВВП, млн евро; X1 — инвестиции в основной капитал, млн евро; X2 — общие внутренние затраты на НИОКР, млн евро; X3 — коэффициент полезности затрат на НИОКР, млн евро; X4 — научоемкость ВВП, %; X5 — расходы на НИОКР коммерческом секторе, млн евро; X6 — персонал, занимающийся исследованиями и разработками, % от населения

$$\text{ИнвOK} = 15\ 789,0 \cdot КПЗ_{\text{НИОКР}} + 1676,1 \cdot H_{\text{ВВП}} - 11\ 168,7; R^2 = 0,97, \quad (2)$$

(p) (0,00059) (0,02581) (0,0000018)

где $ВВП$ — валовой внутренний продукт, млн евро; $КПЗ_{\text{НИОКР}}$ — коэффициент полезности затрат на НИОКР; $H_{\text{ВВП}}$ — научоемкость ВВП, %; ИнвOK — объем инвестиций в основной капитал, млн евро.

В частности, уравнение (1) доказывает значительное позитивное влияние на ВВП страны как научоемкости ВВП, так и коэффициента полезности затрат на НИОКР, о чем свидетельствуют соответствующие коэффициенты при обоих регрессорах. Аналогичным образом уравнение (2) подтверждает существенное воздействие тех же самых регрессоров на объем инвестиций в основной капитал — параметр, непосредственно воздействующий на технологическую структуру основных средств и соответственно ВВП. Напомним, что изменение (улучшение) технологической структуры валового выпуска есть конечный полезный результат научно-технической деятельности. Данное обстоятельство дает основания для того, чтобы рекомендовать предложенный нами коэффициент полезности затрат на НИОКР к использованию при оценке эффективности функционирования и управлении научно-технической сферой на основе ресурсно-полезностного метода. Целенаправленное приращение указанного показателя обеспечит увеличение полезного эффекта от затрат на НИОКР, что закономерно снизит бесполезные затраты дефицитных ресурсов в научно-технической сфере и повысит эффективность ее функционирования.

Обобщая результаты проведенного научного исследования, можно сделать следующие заключительные выводы и предложения:

1. Всесело доминирующий в современной экономической науке и практике затратный подход к анализу и управлению социально-экономическими системами, включая научно-техническую сферу, привел к беспрецедентному обострению глобальных (энергетической, сырьевой, экологической и т. д.) проблем цивилизации. Для выхода человечества на траекторию по-настоящему устойчивого развития наряду с традицион-

ными стоимостными (затратными по своей сущности) показателями необходимо в рамках ресурсно-полезностного метода анализа и управления социально-экономическими системами использовать полезностные критерии, которые будут ориентировать субъекты хозяйствования на достижение максимального полезного результата от использования ограниченных ресурсов.

2. Наиболее актуально использование ресурсно-полезностного подхода (метода) при изучении и управлении научно-технической сферой, поскольку перечисленные и многие другие проблемы в значительной мере порождены противоречивостью научно-технического прогресса. С учетом этого предложены новые полезностные показатели, которые позволяют оценивать итоговый полезный результат функционирования научно-технической сферы, анализировать и сравнивать динамику уровня технологического развития разных стран, оценивать полезность затрат на исследования и разработки. В результате были выявлены негативные тенденции в отечественной научно-технической сфере, создающие реальную угрозу технологической, экономической и национальной безопасности России и Беларуси.

3. Обоснована актуальность для России и Беларуси стратегии технологического наращивания, охарактеризованы принципы и условия ее реализации. Показано, что данная стратегия, ориентируя научно-техническую сферу союзных стран на улучшение традиционных затратных и предложенных в статье полезностных показателей ее функционирования, будет способствовать достижению технологического паритета с лидерами научно-технического и технологического прогресса. Это позволит России и Беларуси укрепить технологическую, экономическую

и национальную безопасность, создать основу для их устойчивого социально-экономического развития.

4. Ресурсно-полезностный подход к исследованию и управлению социально-экономическими системами в целом и научно-технической сферой в частности, нацеливая их на максимизацию полезного результата и снижение бесполезного расходования ограниченных ресурсов, может стать основой для преодоления глобальных проблем цивилизации и ее выхода на траекторию по-настоящему устойчивого развития. По мере наблюдаемого нарастания концентрации бизнеса под контролем все более крупных корпораций и соответственно снижения эффективности функционирования рыночно-конкурентного механизма, который эмпирически решает проблему определения полезности экономических благ, значимость развивающего нами ресурсно-полезностного метода экономического анализа, по нашему мнению, будет только возрастать.

Библиографический список

1. Александров Е.В. Глобальные проблемы человечества и основные пути их решения // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты: сб. ст. магистрантов и преподавателей КузГТУ. Кемерово: Кузбас. гос. техн. ун-т им. Т.Ф. Горбачева, 2021. С. 4—9.

2. Байнев В.Ф. О преодолении затратного подхода к оценке и измерению научно-технического прогресса // Управление наукой и наукометрия. 2022. Т. 17, № 3. С. 274—291.

3. Байнев В.Ф. Технологическая компонента национальной безопасности Союзного государства Беларусь и России // Экономист. 2022. № 8. С. 65—72.

4. Вебер А.Б. Общество и природа: трансформации взаимодействия и эволюция интерпретаций // Век глобализации. 2022. № 2 (42). С. 70—85.

5. Высокотехнологичный и научоемкий сектор национальной экономики: состояние и перспек-

тивы развития / под ред. С.В. Шлычкова. Минск: ГУ «БелИСА», 2022.

6. Глазьев С.Ю. О новой парадигме экономической науки // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 56. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/gosudarstvennoe-upravlenie-elektronnyy-vestnik?i=963289>.

7. Исмаилов Н.О. Устойчивое развитие общества и экологическая справедливость // Общество: философия, история, культура. 2022. № 9 (101). С. 84—89.

8. Кейнс Дж. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007.

9. Лобунец Д.Д., Носенко Д.М. Глобальные проблемы мировой экономики и пути их совместного решения // Мировая экономика: вчера, сегодня, завтра: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Донецк: Донецк. нац. техн. ун-т, 2021. С. 152—157.

10. Мостяев Ю.Н. Глобальные проблемы современности и глобальная безопасность в свете тенденций глобализации и регионализации: учеб. пособие. Рязань: Рязан. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2022.

11. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002.

12. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021—2025 годы // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292>.

13. Соловьевников С.Ю. Парадигмальный кризис белорусской экономической науки, цифровизация и проблемы подготовки кадров в сфере обеспечения национальной безопасности // Экономическая наука сегодня. 2019. Вып. 10. С. 182—194.

14. Субетто А.И., Шанти М., Лукоянов В.В. Ноосферизм — новая парадигма выживания человечества на Земле: научный доклад на XIII Всемирном научном конгрессе (С.-Петербург — Женева — Париж) / под науч. ред. проф. В.В. Семикина. СПб.: Астерион, 2021.

15. Третьякова С.Н. ESG-повестка устойчивого развития в условиях новых российских реалий // Экономика: теория и практика. 2022. № 2 (66). С. 36—42.